

В четыре часа утра Лу Тин наконец-то отогрелся, после чего сильно вспотел.

Линь Юэци и Туаньтуань прилипли к нему с двух сторон, не давая свободы.

Тонкая пижама прилипла к телу, отчего мужчина почувствовал себя некомфортно. Противное чувство раздражало, и дабы хоть немного освежиться, Лу Тин вытащил руку из-под одеяла.

Однако, как только его конечность оказалась на воздухе, полусонная Линь Юэци схватила его за запястье и с силой затолкала руку Лу Тина обратно в тепло. С закрытыми глазами, она недовольно пробормотала:

— Старина Лу, пожалуйста, води себя хорошо... не раскрывайся...

Туаньтуань тоже не осталась в стороне. Она хлопнула мясистой рукой папе по боку и тем же тоном, что и мама произнесла:

— Папа, не буянь...

Лу Тину ничего не оставалось. Зажатый с двух сторон, он и сопротивляться то не мог. Только вздохнул и покорился судьбе.

Угли в камине гаснуть не собирались, отчего жара в комнате стояла просто адская. Но мать с дочерью, как будто не обращали на это внимания. Они крепко обняли больного и спокойно спали.

Голова нашей героини случайно оказалась рядом с губами Лу Тина. Тот воспользовался оказией, легонько дотронувшись до ее лба.

Сердце билось как сумасшедшее, даже несмотря на появившееся чувство вины. Ведь он поцеловал девушку без спроса, что ни есть хорошо.

Но что толку корить себя, просто стоит признать — желания и планы поменялись. Вначале, он просто хотел жениться на матери своего ребенка, но теперь он всем сердцем желал, чтобы Юэци его полюбила по-настоящему.

Люди по своей природе жадные создания, вот и Лу Тину хотелось все больше и больше. Мешало лишь одно — Линь Юэци, наверное, кого-то любит. Кого-то, но не его. Еще бы узнать кого...

Настало утро. Проснувшись, Линь Юэци, первым делом, проверила температуру Лу Тина рукой.

«Вроде горячий».

Она поднялась, приложилась к уху мужчины лбом.

«Точно горячий».

Девушка нахмурилась.

— Температура довольно высокая, — резюмировала она.

Лу Тин от такого обращения обомлел. Щеки мужчины стали еще горячее, чем уши.

— Госпожа Линь, — спросил он с хитрой улыбкой: — это твой способ измерения температуры у противоположного пола?

Линь Юэци удивилась такому вопросу.

— Я не отношусь к тебе, как к противоположному полу. Ты для меня, как будто, хм.... Будто друг-гей. Вот.

Теперь удивился Лу Тин. Точнее, обалдел от такого сравнения. Такого уж он точно не ожидал. Друг-гей... какой кошмар!

Туаньтуань потянулась, поднялась с постели, вдела ноги в теплые тапочки и, шаркая, направилась к шкафу. С трудом достала термометр с полки, снова заползла на кровать и сев перед Лу Тином, велела:

— Папа, давай руку.

Лу Тин послушно выполнил требование дочери. Температуру измерили.

Высокая, но жить можно.

Линь Юэци встала с постели, принесла мужчине теплой воды. Затем, как посоветовал врач, достала нужные лекарства и стала кормить ими Лу Тина.

Проглотив две таблетки, жутко горькие на вкус, мужчина оставил стакан и недовольно

нахмурился, явно не желая продолжать лечение.

Однако выбора ему не дали.

Линь Юэци чуть ли не силой впихнула в рот властного господина президента оставшееся лекарство. А после, заставила обильно запить водой. Благо Лу Тин был ослаблен и сопротивляться особо не мог.

— Ну я же не ребенок, Юэци, — воскликнул он, когда наконец откашлялся.

— А чего ж ведешь себя, как непослушный ребенок? — огрызнулась наша героиня. — Получил ровно то, что заслужил. В следующий раз будешь умнее.

В этот момент в дверь постучали, не дав обалдевшему Лу Тину придумать достойный ответ.

— Госпожа Линь, господин Лу, вы не спите? — прозвучал вопрос с той стороны.

Линь Юэци через несколько секунд открыла дверь, сонно рассматривая посетителей. Небрежно причесанная, не накрашенная, чего девушка совершенно не стеснялась, она спросила:

— Чего хотите?

<http://tl.rulate.ru/book/39032/1350546>